

УДК 342.9
DOI 10.52452/19931778_2021_3_113

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ

© 2021 г.

А.В. Мартынов, И.Ф. Ляпин, Е.С. Круглова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

avm@unn.ru

Поступила в редакцию 02.11.2020

Статья посвящена актуальным вопросам привлечения к административной ответственности за распространение фейковых новостей. Анализируется современное законодательное регулирование в указанной области, а также правоприменительная практика. Раскрывается сущность составов административных правонарушений, предусмотренных частями 9, 10, 10.1, 10.2, 11 статьи 13.15 КоАП РФ. Делается вывод о необходимости сочетания и баланса фундаментальных принципов свободы массовой информации и мер ответственности.

Ключевые слова: административное право, государственная безопасность, право на информацию, свобода слова, защита свободы слова, незаконный контент, правонарушение, административный штраф, средства связи или распространения информации.

Вопросы эффективного функционирования публичной власти в Российской Федерации неразрывно связаны с определением места и роли, а также границ действия конституционного института свободы массовой информации. Урегулирование информационных потоков должно стать одной из первоочередных задач государства, поскольку диалог между государственными органами и гражданами предполагает наличие грамотно выстроенной системы информационного взаимодействия, обеспечивающей возможность оперативного осведомления властных структур о возникающих проблемах, нуждах и потребностях общества. С.Г. Корконосенко раскрывает нормативно-правовой подход к свободе печати как «точное определение взаимных обязательств, возможностей и ответственности прессы, государства, юридических лиц, граждан в процессе массово-информационной деятельности» [1, с. 237].

Информационный ресурс, приобретая всё большее значение в современной структуре власти, бесспорно, требует надлежащего правового оформления: с одной стороны, следует обеспечить свободный доступ к поиску, получению, передаче, производству и распространению информации, а с другой – минимизировать возможные неблагоприятные последствия использования сведений различного характера в неправомερных целях. В этой связи определяющим условием законодательного обогащения в исследуемой области является отыскание гармоничного сочетания, баланса фундаментальных принципов свободы массовой инфор-

мации и мер ответственности, в том числе административной. Следует признать, что длительное время институт административной ответственности не имел необходимого законодательного оформления [2, с. 106]. А.П. Шергиным было отмечено, что административная ответственность обрела четкое формальное определение в качестве самостоятельной разновидности юридической ответственности в результате кодификации 1985 г. [3, с. 14]. В наиболее общем виде отметим характерные черты, присущие административной ответственности в сфере противодействия фейковым новостям и необходимые для дальнейших научных изысканий в этой области: урегулированность нормами административного права, содержащимися в федеральном законе, соответственно, на региональном уровне таких положений не содержится; основание применения – наличие состава административного правонарушения, имеющего специфику; реализация административной ответственности осуществляется в порядке производства по делам об административных правонарушениях; субъекты применения – уполномоченные органы и должностные лица; исключительно судебный порядок назначения административного наказания.

Несмотря на установление в статье 29 Конституции Российской Федерации свободы мысли и слова, свободы массовой информации и общего запрета цензуры, возможность ограничений в данной сфере не исключается. Осуществление права свободно выражать свое мнение, согласно статье 10 Конвенции о защите прав

человека и основных свобод, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, с целью предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

В целях пресечения действий, направленных на распространение фейковых новостей, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [4] (далее – КоАП РФ), вопреки отрицательным заключениям некоторых органов государства [5], был внесен ряд изменений, которые установили новые составы административных правонарушений за распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений. Так, в 2019 году статья 13.15 КоАП РФ была дополнена частями 9–11 [6], касающимися установления административной ответственности за распространение фейковых новостей применительно к обычным условиям, а в апреле 2020 года – применительно к экстраординарным, чрезвычайным обстоятельствам и только в отношении юридических лиц [7]. Примечательно также установление уголовной ответственности в этой области [8], что едва ли согласуется с тенденцией декриминализации части уголовно наказуемых деяний. Итак, анализируя наиболее общие причины установления административной ответственности за распространение фейковых новостей, обозначим, что в связи с постоянным увеличением информационного поля, а также массовым использованием различных цифровых сервисов и платформ населением на протяжении длительного периода времени существовала реальная необходимость разумной фильтрации общедоступной информации, а также обеспечения достоверности сведений, имеющих общественную значимость и ценность. Важно отметить, что последние изменения статьи 13.15 КоАП РФ принимались при особых санитарно-эпидемиологических обстоятельствах и, как следствие, стали механизмом, имеющим направленность на борьбу с распространением новой коронавирусной инфекции, стабилизацию обстановки и поддержание общественного порядка в условиях пандемии.

Можно сказать, что указанные положения национального законодательства являются своего рода продолжением позиции, признаваемой

международным сообществом, что «свобода информации безусловно требует от тех, кто пользуется ее привилегиями, желания и умения не злоупотреблять ими. Основным принципом ее является моральная обязанность стремиться к выявлению объективных фактов и к распространению информации без злостных намерений» [9]. В иностранных государствах борьба с распространением заведомо недостоверной информации, как и в Российской Федерации, осуществляется при помощи мер административного принуждения. Например, в КНР сотрудникам интернет-платформ запрещается путем публикации, перепечатки, удаления информации и другими методами извлекать какую-либо неправомерную выгоду [10]; в соответствии с законодательством Германии, социальные сети за систематическое несвоевременное удаление публикаций, содержащих фейковые новости, подвергаются штрафу в размере до 50 миллионов евро [11], что значительно превосходит размеры российских штрафов. В целом как российский, так и зарубежный опыт свидетельствуют о неподдельном стремлении государств к поиску наиболее оптимальных путей к установлению административной ответственности за распространение фейковых новостей.

В исследовании процесса привлечения лица к административной ответственности за распространение фейковых новостей ключевым является уяснение сущности составов административных правонарушений, предусмотренных частями 9, 10, 10.1, 10.2, 11 статьи 13.15 КоАП РФ. На законодательном уровне определение понятия «состав административного правонарушения» не содержится, однако, согласно пункту 2 части 1 статьи 24.5, отсутствие состава административного правонарушения признается в качестве обстоятельства, исключающего производство по делу об административном правонарушении. В разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации дополнительно содержится указание на то, что административное правонарушение признается совершенным только при наличии всех предусмотренных законом признаков состава правонарушения [12].

С теоретической точки зрения состав административного правонарушения представляет собой совокупность признаков, необходимых и достаточных для квалификации деяния как административного правонарушения [13, с. 29]. Принято выделять четыре элемента состава административного правонарушения: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. При этом первые два из указанных элементов образованы объективными признаками, характеризующими внешнюю сторону правонарушения,

последние – субъективными признаками, отражающими внутреннюю составляющую.

Объектом административного правонарушения являются общественные отношения, охраняемые нормами КоАП РФ и принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. В качестве общего объекта выступает вся совокупность общественных отношений, за посягательство на которую устанавливается административная ответственность. Как отмечает П.П. Серков, «дифференциация противоправности административного характера через использование объектного элемента происходит на макро- и микроуровнях. Примером макроуровня являются главы Особенной части КоАП РФ, а микроуровня – конкретные нормы, включенные в Особенную часть КоАП РФ» [14]. Родовым объектом правонарушений, предусмотренных частями 9, 10, 10.1, 10.2, 11 статьи 13.15 КоАП РФ, являются отношения, возникающие в области связи и информации, видовым – в области функционирования свободы массовой информации (по поводу реализации свободы слова и массовой информации), непосредственным – более конкретные общественные отношения в сфере распространения информации, на которые осуществляется посягательство. В этой связи весьма спорной представляется позиция относительно признания непосредственным объектом правонарушения установленных федеральными законами запретов совершать определенные действия, тем не менее нашедшая свое отражение в судебной практике [15, 16]. Думается, что нормы права, в том числе запрещающие, не могут выступать в качестве объекта административных правонарушений, а определять непосредственный объект следует в каждом случае особо. Например, 06.03.2020 года в 22 часа 55 минут К. в социальной сети «ВКонтакте» на своей странице разместил публикацию: «Рассказали мне сегодня врачи сколько аппаратов ИВЛ находится у нас в инфекционной больнице Пскова – две штуки, у одного сломан монитор. Итого полноценно работает только один аппарат...» [17]. При таких обстоятельствах непосредственным объектом будут выступать общественные отношения по обороту информации в точное время, на указанном ресурсе, в названной публикации. В целом можно констатировать, что в практической деятельности принципиальных дискуссий и сложностей в определении объекта рассматриваемых правонарушений не возникает.

Объективная сторона определяет внешнее проявление административного правонарушения. Основным признаком объективной сторо-

ны является деяние (действие или бездействие), отметим, что исследуемые в рамках статьи 13.15 КоАП РФ административные правонарушения путем бездействия совершаться не могут. При этом в материальных составах к основным признакам объективной стороны следует также относить последствия и причинно-следственную связь между деянием и наступившими в его результате последствиями.

Определяя объективную сторону административных правонарушений, предусмотренных частями 9–11 статьи 13.15 КоАП РФ, отметим, что для всех перечисленных составов объективную сторону, в первую очередь, составляют действия по распространению определенного рода информации. Ключевыми характеристиками распространяемой информации, которые должны присутствовать в совокупности и одновременно, являются следующие: заведомая недостоверность, общественная значимость, придание достоверного вида (для частей 9, 10, 10.2); придание достоверного вида, заведомая недостоверность, отражение обстоятельств, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) принимаемых мер по обеспечению безопасности населения и территорий, приемов и способов защиты от указанных обстоятельств (для части 10.1). Соответственно, если, например, сведения являются недостоверными, однако распространяются в качестве достоверных и при этом общественно значимыми не являются, то административная ответственность исключается. Отдельно обозначим, что под заведомо недостоверной информацией стоит понимать сведения о каких-либо фактах или событиях, которые не имели места в реальности и несоответствие действительности которых является очевидным для лица, их распространяющего, то есть недостоверной может быть та информация, которая объективно проверяема и может быть опровергнута. Исходя из изложенного следует различать имеющие место утверждения о фактах, в соответствии действительности которых можно удостовериться, и оценочные суждения, убеждения, являющиеся выражением субъективного мнения и взглядов конкретного лица, которые не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Судебной практикой подтверждается отсутствие состава административного правонарушения в случае недостатка в материалах дела доказательств того, что информация, указанная в публикации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети, является заведомо недостоверной [18].

Далее важно обозначить, что для привлечения лица к ответственности по части 9 статьи

13.15 КоАП РФ необходимо возникновение в результате распространения информации угрозы причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи; по части 10 – создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи; по части 10.2 – смерть человека, причинение вреда здоровью человека или имуществу, массовое нарушение общественного порядка и (или) общественной безопасности, прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи. Например, судом установлено – распространение сообщения о заражении почвы цианидами, о превышении содержания цианидов в почве на 200–300 процентов по своему содержанию в условиях режима чрезвычайной ситуации создавало угрозу массового нарушения общественного порядка и общественной безопасности, при этом ссылка на то, что жители восприняли указанное сообщение как фейк, не свидетельствует об обратном [19].

В объективную сторону входят несколько факультативных признаков: время, место, средства, орудия, обстановка, способ, «другое лицо», размер вреда [13, с. 30].

В абзаце втором подпункта «з» пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» закреплено, что местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, а если такое деяние носит длящийся характер – место окончания противоправной деятельности, ее пресечения. В ходе анализа частей 9–11 статьи 13.15 КоАП РФ установлено, что следует различать место совершения деяния и место распространения информации. Так, место (платформа) распространения информации строго определено нормами закона – СМИ и информационно-телекоммуникационные сети, местом же совершения административного правонарушения может являться, например, место жительства

или нахождения по определенному адресу, адрес регистрации средства массовой информации [20].

Любое административное правонарушение имеет способ своего осуществления, являющийся неотъемлемой характеристикой каждого деяния, той формой, в которой выражаются общественно вредные действия. При этом законодателем он не всегда определяется. Способы совершения исследуемых административных правонарушений не выступают в качестве конструктивного признака объективной стороны, однако имеют свои особенности, ввиду чего остановимся на них подробнее. Распространение информации в рамках анализируемой статьи происходит открыто, однако в различных формах: в устной, письменной, с использованием технических средств и в иных. В свою очередь, распространение информации в информационно-телекоммуникационной сети, безусловно, предполагает совершение действий путем использования каких-либо устройств или средств связи, например компьютера [21] или мобильного телефона [22]. Ещё одной особенностью совершения административных правонарушений по частям 9–11 статьи 13.15 КоАП РФ является возможность их исполнения в социальных сетях посредством опубликования информационного поста [23], комментария [24], размещения фото [25, 26] или видеофайлов [27].

Переходя к описанию субъектов рассматриваемых административных правонарушений, важно обозначить их неоднородность. Так, по частям 9, 10, 11 статьи 13.15 КоАП РФ в качестве субъекта могут выступать как физические, так и юридические лица, в отличие от частей 10.1 и 10.2, где субъект – исключительно лицо юридическое. В то же время и индивидуальные, и коллективные субъекты традиционно можно классифицировать на общие, специальные (например, должностные лица) и особые. Важно отметить, что по субъекту правонарушения проводится разграничение административной ответственности, предусмотренной частями 10.1 и 10.2 статьи 13.15 КоАП РФ, и уголовной ответственности, предусмотренной статьями 207.1 и 207.2 УК РФ [28]. Как показывает практическая реализация указанных законодательных положений, большинство лиц, привлеченных к административной ответственности в 2020 году, – это общие субъекты, то есть граждане, достигшие возраста 16 лет и обладающие критерием вменяемости.

Основным признаком субъективной стороны является вина, то есть психическое отношение субъекта к деянию и его последствиям, а к факультативным отнесем мотив и цель.

Субъективная сторона правонарушений, предусмотренных частями 9–11 статьи 13.15 КоАП РФ, характеризуется только умышленной формой вины. В том случае если лицо добросовестно заблуждается относительно соответствия действительности его информации, то административная ответственность исключается. Отсутствовать состав административного правонарушения в контексте субъективной стороны будет и в том случае, если лицо делает репост записи, которая кажется ему достоверной, однако в действительности таковой не является.

В ходе изучения судебной практики по анализируемой категории дел выявлены противоречия в определении и формулировке субъективной стороны правонарушения. Так, судом установлено и подтверждается материалами дела, что П. умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, относясь безразлично к наступлению вредных последствий, распространил заведомо недостоверную общественно значимую информацию о том, что ОАО «Тулаавтотранс» при осуществлении перевозок пассажиров совершает действия по распространению коронавирусной инфекции среди населения, под видом достоверных сообщений. Также в судебном акте указано – суд приходит к выводу, что П. умышленно распространил заведомо ложные сведения, не задумываясь, что публикуемая им информация может быть недостоверна. В итоге остается неясным, каким образом установлена умышленная форма вины, при условии, что П. «не задумывался» о недостоверности распространяемых сведений.

Полномочиями по возбуждению дел об административных правонарушениях по частям 9, 10, 10.1, 10.2 и 11 статьи 13.15 КоАП РФ обладают должностные лица органов внутренних дел (полиции) (пункт 1 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ), а также должностные лица органа, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, то есть Роскомнадзор (пункт 58 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ). При этом возбуждение данных дел об административных правонарушениях находится на особом контроле по линии органов прокуратуры, которые уведомляются обо всех случаях возбуждения дел в течение 24 часов. Разграничивая полномочия по возбуждению дел об административных правонарушениях в ходе осуществления надзора и исключительные полномочия прокурора по возбуждению отдельных дел, отметим, что часть 1 статьи 28.4 КоАП РФ не относит указанные составы административных правонарушений ко второму блоку, соответственно, дела по указанным составам могут возбуждаться

прокурором при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением федерального законодательства.

В силу части 1 статьи 28.7 КоАП РФ в случаях если после выявления административного правонарушения в области законодательства о средствах массовой информации осуществляются экспертиза или иные действия, требующие значительных временных затрат, проводится административное расследование. Вопрос о проведении административного расследования решается при возбуждении дела об административном правонарушении лицами, указанными в части 2 статьи 28.7 КоАП РФ [12]. В свою очередь, законодатель, наделив прокурора полномочиями по административному расследованию, не регламентировал в полном объеме такую процедуру, ввиду чего единства правоприменительной практики в этой области не наблюдается. Так, в ряде случаев не исключается возможность проведения административного расследования самим прокурором, в других случаях за прокурором признается лишь право на принятие решения о проведении административного расследования, производство же последнего относится к компетенции должностных лиц, уполномоченных составлять протокол об административных правонарушениях [29, с. 17]. Анализ практической деятельности по частям 9–11 статьи 13.15 КоАП РФ свидетельствует о том, что административное расследование в указанной сфере проводится крайне редко. Однако, например, в рамках административного расследования проводилось лингвистическое исследование, в результате которого установлено: в размещенном тексте имеется высказывание в форме утверждения [17].

В соответствии с действующим законодательством, рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 13.15 КоАП РФ, относится к компетенции судей. По общему правилу дела об административных правонарушениях, подведомственные судьям судов общей юрисдикции, рассматривают мировые судьи, за исключением дел, по которым производство осуществлялось в форме административного расследования, подведомственных судьям районных судов. В случае если будет установлено, что административное расследование фактически не проводилось, судье районного суда при подготовке дела к рассмотрению следует решить вопрос о его передаче мировому судье на основании пункта 5 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ [12]. Например, судьей Первореченского районного суда города Владивостока было обнаружено, что админист-

ративное расследование не проводилось, в связи с чем дело передано для рассмотрения мировому судье [30]. Кроме того, исходя из положений части 1 статьи 4.5 КоАП РФ, важно учитывать, что за нарушение федерального законодательства о средствах массовой информации постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении одного года со дня его совершения.

Далее отдельно остановимся на процессе возвращения материалов из суда в связи с существенными нарушениями. Для устранения выявленных недостатков материалы дела возвращались, например в ситуации, когда место совершения правонарушения в протоколе указано не было, отсутствуют достаточные данные, подтверждающие место совершения правонарушения, что не позволяет надлежащим образом определить территориальную подсудность дела; в другом случае при изложении события административного правонарушения должностным лицом в протоколе не указано, в чем выражено создание угрозы массового нарушения общественного порядка и безопасности, в приложенных материалах отсутствуют носители информации, содержащие видеозапись, размещенную лицом в информационно-телекоммуникационных сетях, и подтверждающие факт распространения им заведомо недостоверной общественно значимой информации, и кроме того, отсутствуют сведения о надлежащем уведомлении прокурора о выявлении административного правонарушения, предусмотренного частью 9 статьи 13.15 КоАП РФ; в третьем случае при описании события административного правонарушения должностное лицо ограничилось указанием на факт публикации, не изложив даже в полной мере диспозицию нормы, обстоятельства, при которых совершено административное правонарушение, в протоколе об административном правонарушении вообще не отражены.

В целом, анализируя судебную практику по рассмотрению дел данной категории, необходимо отметить следующее:

– подавляющее большинство правонарушений совершается физическими лицами, не обладающими признаками специального субъекта, либо склонными недостаточно ответственно относиться к соблюдению законодательно установленных запретов, либо пренебрежительно относящимися к требованиям федерального законодательства;

– суды дифференцированно подходят к определению меры ответственности за совершенные административные правонарушения, как следствие, можно говорить об индивидуальном

подходе к назначению наказания с учетом возраст-социальных особенностей лиц [31];

– как правило, суды придерживаются нижней границы санкций при назначении административного штрафа, а также есть практика назначения административного наказания в размере ниже низшего предела, предусмотренного санкцией нормы права [32], в то же время оснований для назначения дополнительного вида административного наказания в виде конфискации предмета административного правонарушения, как показывает практика, суды не усматривают;

– несмотря на возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения, исходя из характера деяний, по частям 9–11 статьи 13.15 КоАП РФ соответствующая практика отсутствует, судами не усматривается оснований для признания совершенных правонарушений малозначительными и применения положений статьи 2.9 КоАП РФ [33, 34].

Завершая настоящее исследование в части освещения актуальных вопросов привлечения к административной ответственности за распространение фейковых новостей, считаем необходимым сделать определенные выводы и обобщения.

Тенденции развития современного общества свидетельствуют о том, что роль и значение информации с течением времени будут лишь возрастать, а значит, можно констатировать и дальнейшее расширение информационного взаимодействия в различных областях. При таких условиях идет непрерывный процесс обновления и модернизации законодательства в области административной ответственности, в этой связи важно, чтобы оно в максимальной степени отвечало потребностям общества и государства.

Не отрицая необходимости установления административной ответственности в исследуемой области как инструмента охраны прав и свобод человека и гражданина, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты общественной нравственности и установленного порядка функционирования государственной власти, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, защиты законных интересов физических и юридических лиц, укажем на ряд аспектов, чтобы гарантировать действенный механизм регулирования, предусматривающий неукоснительное соблюдение разумного баланса между конституционными правами и недопущением недостоверных сведений в массы. Поскольку общественные отношения являются весьма «тонкой» материей, и законодатель, и правоприменитель

должны чутко реагировать на происходящие изменения, чтобы давать адекватную оценку конкретному акту противоправного поведения [35, с. 35]. Следует обратить внимание правоприменителей на необходимость исключения случаев вынесения актов, по форме и содержанию не соответствующих требованиям, предъявляемым статьей 28.2 КоАП РФ, надлежащего описания события административного правонарушения и принятия мер к уведомлению прокуратуры обо всех случаях возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 9–11 статьи 13.15 КоАП РФ, в установленный законом срок, так как в ином случае усматривается нарушение права на защиту лица, в отношении которого возбуждено дело, ограничение его возможности объективно возражать и представлять доказательства по существу деяния.

Таким образом, обеспечение достоверности сведений, имеющих общественную значимость и ценность, путем поддержания истинного баланса между принципами свободы массовой информации и мерами административной ответственности, должно оставаться одним из ключевых направлений в государственном управлении, а научные разработки в указанной области следует продолжать исходя из последовательного анализа законодательных новелл в контексте их практической реализации в постоянно меняющихся условиях.

Список литературы

1. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. М.: Аспект Пресс, 2001. 282 с.
2. Макарейко Н.В. Административная ответственность в системе публичной юридической ответственности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 105–110.
3. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М.: Юрид. лит., 1979. 144 с.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Генпрокуратура не поддержала законопроект об ответственности за фейки РБК [Электронный ресурс] // Сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/01/2019/5c3c65109a794726e18c22a7> (дата обращения: 20.01.2021).
6. Федеральный закон от 18.03.2019 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1217.
7. Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (ч. 1). Ст. 2029.
8. Федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (ч. 1). Ст. 2030.
9. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН под названием «Созыв международной конференции по вопросу о свободе информации» United Nations. General Assembly. Official Records. Fifth Session. Suppl. № 20 (A/1775).
10. Китай вводит обязательную идентификацию личности для написания комментариев в интернете // Сайт ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4506826> (дата обращения: 24.01.2021).
11. Штрафной удар: в Германии приняли закон об административной ответственности соцсетей за публикацию фейков [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/404675-feik-novosti-nenavist-socseti-germaniya> (дата обращения: 24.01.2021).
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.
13. Фиалковская И.Д. Состав административного правонарушения: первичные и вторичные признаки // Законность и правопорядок. 2018. № 3 (19). С. 29–33.
14. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: Монография. М.: Норма, Инфра-М., 2012. 480 с.
15. Постановление Заводского районного суда г. Саратова от 16.07.2020 № 5-588/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 04.02.2021).
16. Постановление Давлекановского районного суда от 29.07.2020 № 5-143/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.02.2021).
17. Постановление Псковского городского суда от 17.07.2020 № 5-527/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.02.2021).
18. Постановление Хабезского районного суда от 20.07.2020 № 5-252/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.02.2021).
19. Постановление Селемджинского районного суда от 26.04.2020 № 5-10/2020 по делу № 5-45/2019 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.02.2021).
20. Решение Верховного Суда Республики Саха от 23.08.2019 № 7/1-261/2019 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.02.2021).
21. Решение Кусинского районного суда от 27.05.2020 № 12-19/2020 3-172/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.02.2021).

22. Решение Набережночелнинского городского суда от 20.07.2020 № 12-1052/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.02.2021).

23. Решение Чистопольского городского суда от 02.07.2020 № 12-171/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.02.2021).

24. Решение Краснодарского краевого суда от 13.08.2020 № 12-3823/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.02.2021).

25. Решение Октябрьского районного суда г. Липецка от 02.07.2020 № 12-67/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.02.2021).

26. Решение Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 14.07.2020 № 12-441/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.02.2021).

27. Постановление Кировского районного суда г. Астрахани от 24.04.2020 № 5-856/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.02.2021).

28. «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» (утв. Президиу-

мом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

29. Круглова Е.С. Актуальные проблемы реализации полномочий прокурора по возбуждению дел об административных правонарушениях и проведению административного расследования // Законность и правопорядок. 2019. № 4 (24). С. 13–20.

30. Определение Первореченского районного суда г. Владивостока от 23.07.2017 № 5-341/2017 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.02.2021).

31. Решение Краснодарского краевого суда от 13.08.2020 № 12-3823/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.02.2021).

32. Постановление Тобольского городского суда от 30.07.2020 № 5-732/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.02.2021).

33. Решение Пролетарского районного суда г. Твери от 20.07.2020 № 12-110/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.02.2021).

34. Решение Октябрьского районного суда г. Томска от 09.07.2020 № 12-445/2020 // СПС «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.02.2021).

35. Макарейко Н.В. Функциональная модель административной ответственности // Российский правовой журнал. 2020. № 1. С. 33–37.

CURRENT ISSUES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE DISSEMINATION OF FAKE NEWS

A.V. Martynov, I.F. Lyapin, E.S. Kruglova

The article is devoted to topical issues of bringing to administrative responsibility for the dissemination of fake news. Modern legislative regulation and law enforcement practice is analyzed in the considered legal sphere. The essence of the composition of administrative offenses is revealed which are listed in the Code of Administrative Offences Part 9, 10, 10.1, 10.2, 11 Article 13.15. The conclusion has been made about on the need to combine and balance the fundamental principles of freedom of the media and measures of responsibility.

Keywords: administrative law, national security, the right to information, freedom of speech, speech protection, illegal content, offence, administrative fine, means of communication or dissemination of information.

References

1. Korkonosenko S.G. Fundamentals of journalism. M.: Aspect Press, 2001. 282 p.
2. Makareiko N.V. Administrative responsibility in the system of public legal responsibility // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2020. № 4. P. 105–110.
3. Shergin A.P. Administrative jurisdiction. M.: Legal literature, 1979. 144 p.
4. The Code of the Russian Federation on Administrative Offences of 30.12.2001 № 195-FL (ed. of 23.04.2019) // CL RF. 2002. № 1 (part 1). Article 1.
5. The Prosecutor General's Office did not support the draft law on responsibility for fakes // RBC website [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/01/2019/5c3c65109a794726e18c22a7> (Date of access: 20.01.2021).
6. Federal Law RF, 18.03.2019, № 27-FL «On Amendments to the Code of Administrative Offences of

the Russian Federation» // CL RF. 2019. № 12. Article 1217.

7. Federal Law RF, 01.04.2020, № 99-FL (as amended on 29.12.2020) «On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation» // CL RF. 2020. № 14 (part 1). Article 2029.

8. Federal Law RF, 01.04.2020, № 100-FL «On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, and article 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // CL RF. 2020. № 14 (part 1.) Article 2030.

9. Resolution of the UN General Assembly, entitled «Convening of the international conference on freedom of information», United Nations. General Assembly. Official Records. Fifth Session. Suppl. № 20 (A/1775).

10. China introduces mandatory identification of the individual for writing comments on the Internet // TASS website [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/4506826> (Date of access: 24.01.2021).

11. Free kick: in Germany, the law on the administrative responsibility of social networks for the publication of fakes was adopted [Electronic resource]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/404675-feik-novostin-enavist-socseti-germaniya> (Date of access: 24.01.2021).
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 5 of 24.03.2005 (ed. from 19.12.2013) «On some issues that arise in the courts when applying the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2005. № 6.
13. Fialkovskaya I.D. The composition of an administrative offense: primary and secondary signs // Legality and law and order. 2018. № 3 (19). P. 29–33.
14. Serkov P.P. Administrative responsibility in Russian law: modern understanding and new approaches: Monograph. M.: Norm, Infra-M, 2012. 480 p.
15. Resolution of the Zavodsky District Court of Saratov of 16.07.2020 № 5-588/2020 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 04.02.2021).
16. Resolution of the Davlekanovsky District Court of 29.07.2020 № 5-143/2020 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 23.02.2021).
17. Resolution of the Pskov City Court of 17.07.2020 № 5-527/2020 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 06.02.2021).
18. Resolution of the Khabez District Court of 20.07.2020 № 5-252/2020 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 08.02.2021).
19. Resolution of the Selezdzhinsky District Court of 26.04.2020 № 5-10/2020 in case № 5-45/2019 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 10.02.2021).
20. Decision of the Supreme Court of the Sakha Republic of 23.08.2019 № 7/1-261/2019 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 05.02.2021).
21. Decision of the Kusinsky District Court of 27.05.2020 № 12-19/2020 3-172/2020 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 03.02.2021).
22. Decision of the Naberezhnye Chelny City Court of 20.07.2020 № 12-1052/2020 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 09.02.2021).
23. Decision of the Chistopol City Court of 02.07.2020 № 12-171/2020 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 12.02.2021).
24. Decision of the Krasnodar Regional Court of 13.08.2020 № 12-3823/2020 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 12.02.2021).
25. Decision of the Oktyabrsky District Court of Lipetsk of 02.07.2020 № 12-67/2020 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 12.02.2021).
26. Decision of the Birobidzhan District Court of the Jewish Autonomous Region of 14.07.2020 № 12-441/2020 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 12.02.2021).
27. Resolution of the Kirovsky District Court of Astrakhan dated 24.04.2020 № 5-856/2020 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 14.02.2021).
28. «Review on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counteract the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) № 1 on the territory of the Russian Federation» (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 21.04.2020) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. № 5.
29. Kruglova E.S. Actual problems of the implementation of the prosecutor's powers to initiate cases of administrative offenses and conduct an administrative investigation // Legality and law and order. 2019. № 4 (24). P. 13–20.
30. Determination of the Pervorechensky District Court of Vladivostok from 23.07.2017 № 5-341/2017 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 17.02.2021).
31. Decision of the Krasnodar Regional Court of 13.08.2020 № 12-3823/2020 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 19.02.2021).
32. Resolution of the Tobolsk City Court of 30.07.2020 № 5-732/2020 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 19.02.2021).
33. Decision of the Proletarsky District Court of Tver of 20.07.2020 № 12-110/2020 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 21.02.2021).
34. Decision of the Oktyabrsky District Court of Tomsk of 09.07.2020 № 12-445/2020 // LRS SudAkt [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 21.02.2021).
35. Makareiko N.V. Functional model of administrative responsibility // Russian Legal Journal. 2020. № 1. P. 33–37.